

МОСКОВСКИЙ ГОСТЬ НА НАШЕЙ ОПЕРНОЙ СЦЕНЕ

Закончились гастроли солиста Государственного Академического Большого театра СССР — заслуженного артиста РСФСР Александра Огнивцева, выступившего на сцене Сталинабадского оперного театра в спектакле «Фауст» и в сольном концерте.

Несмотря на сравнительно небольшой артистический стаж (лишь в конце 1949 года А. Огнивцев окончил Кишиневскую консерваторию и был принят по конкурсу в Большой театр), Александр Огнивцев успел завоевать самую широкую популярность у советских зрителей.

В партии Мефистофеля Огнивцев создает скульптурно законченный вокально-драматический образ. Артист укрупняет масштабы идейно-смыслового звучания этого образа, раздвигая рамки привычного представления о Мефистофеле Гуно как о традиционном оперном герое-злодее. Огнивцев создает гётевского Мефистофеля, который, как известно, не только и не столько личность, сколько — мировоззрение, персонажируемая идея, дух протеста, отрицания, все раздвигающей иронии. Образ этот несет в себе огромную силу философского обобщения. Артисту удалось верно почувствовать значительность и смысл этого обобщения.

Зрелое мастерство — плод дли-

К гастролям А. Огнивцева

тельной работы мысли в соединении с непосредственностью вдохновения в момент исполнения — отличают искусство А. Огнивцева. Этими качествами было отмечено исполнение всей партии Мефистофеля и, в особенности, ее центральных, узловых моментов. Прекрасно были исполнены и восторженно приняты аудиторией знаменитые куплеты, серенада, заклинание цветов.

А. Огнивцев выступил и в концерте с исполнением различных по характеру, по стилю и жанру произведений.

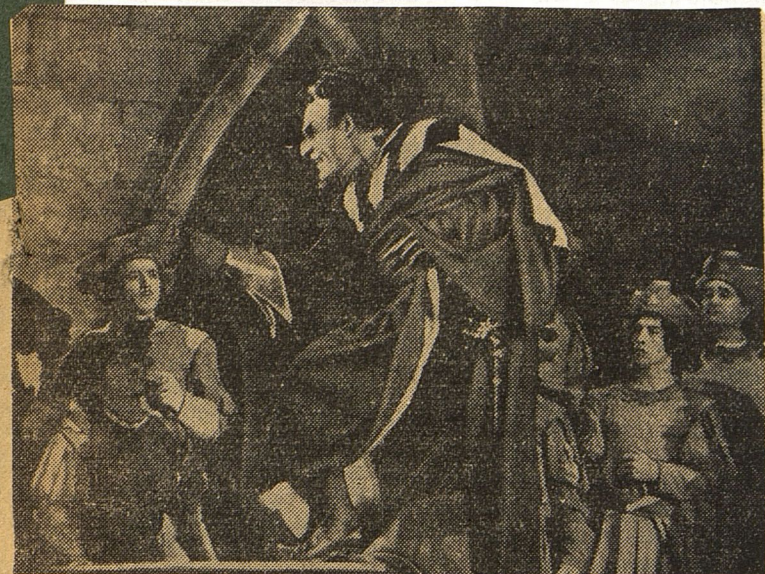
Дарованию артиста наиболее близки образы, отличающиеся монументальностью, эпической величавостью, размахом, мощью, мужественной силой. Особенно удались Огнивцеву такие произведения, как ариетта Бетховена и романс Рубинштейна «Узник», — полные глубокого, мужественно-скорбного раздумья.

Исполнение романса Рахманинова «Здесь хорошо», «Персидской песни» Рубинштейна, «Элегии» Массне отличалось нежнейшей трепетной лиричностью. Здесь ярко проявились особенности, присущие дарованию Огнивцева,

— предельная искренность лирического самовыражения соединена у него с благородной мужественностью и душевной широтой. В каватине «Вновь вас вижу» из оперы Беллини «Сомнамбула», исполненной на итальянском языке, А. Огнивцев продемонстрировал владение искусством итальянского «бель-канто», логичность и изящество фразировки. Пожалуй, несколько менее удалась артисту ария «Клевета» из «Севильского цирюльника» Россини.

Особо следует отметить исполнение русской народной песни «Эй, ухнем». Свообразие исполнительской индивидуальности А. Огнивцева здесь проявилось особенно ярко. Обычно исполнение этой песни передает тяжесть подневольного труда и выдержано в мрачном колорите, в тяжеловесно-грустом характере. Огнивцев поет эту песню в необычном, ускоренном темпе, подчеркивая мощную поступь ритма, и песня приобретает в его исполнении черты мужественной энергии, становится как бы выражением лучших свойств русского народного характера — душевного размаха, силы и величия духа.

В упрек артисту можно было бы поставить порой дающий себя чувствовать носовой оттенок звучания. В отдельных случаях ощутимым было не вполне точное ин-

тонирование (в сторону повышения).

Акомпанировала А. Огнивцеву пианистка Лидия Кальваццо. Она достигает превосходного ансамбля с солистом и гармоничной целостности замысла, так что пение и аккомпанемент составляют единое художественное целое. Л. Кальваццо выступила также и как солистка, исполнив прелюдию Дебюсси, вальс Шопена и прелюд Рахманинова.

В концерте выступили, тепло встреченные публикой, новые молодые солисты нашего театра Нина Шумская и Абдулло Абдурауфов, солистка театра Н. Свешникова, виолончелист Л. Познянский, солисты балета В. Ильинская, В. Кормилин, Н. Холин, В. Исаева, Т. Джавад-Заде.

Гастрольные выступления мастеров оперного и балетного искусства не только вызывают большой интерес зрителей, но и приносят огромную пользу творческим работникам театров: они многому учат, оживляют теат-

ральную жизнь, они будят творческую мысль, порой заставляют задумываться и спорить о принципиальных вопросах исполнительства, интерпретации, вокально-сценического мастерства, они взаимно знакомят «хозяев» и «гостей» с искусством, с творчеством и исполнительством друг друга.

Хочется надеяться, что прошедшие гастроли А. Огнивцева окажутся лишь первым шагом, лишь начальным этапом наметившегося в последнее время курса на всемерное расширение обменно-гастрольной практики, что наша сцена увидит в ближайшем будущем ведущих артистов Москвы, Ленинграда и столичных театров братских республик.

И. ЧУДНОВСКИЙ,
дирижер Таджикского
государственного орден
Ленина театра оперы
и балета им. С. Айни.

На снимке: А. Огнивцев в роли Мефистофеля.

Фото Н. СОФЬИНА.